

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Хитрая наука

Жили себе дед да баба, был у них сын. Старик-то был бедный; хотелось ему отдать сына в науку, чтоб смолоду был родителям своим на утеху, под старость на перемену, а по смерти на помин души; да что станешь делать, коли достатку нет! Водил он его, водил по городам – авось возьмет кто в ученье; нет, никто не взялся учить без денег. Воротился старик домой, поплакал-поплакал с бабою, потужил-погоревал о своей бедности и опять повел сына в город. Только пришли они в город, попадается им навстречу человек и спрашивает деда: «Что, старичок, пригорюнился?» – «Как мне не пригорюниться! – сказал дед. – Вот водил-водил сына, никто не берет без денег в науку, а денег нетути!» – «Ну так отдай его мне, – говорит встречный, – я его в три года выучу всем хитростям. А через три года, в этот самый день, в этот самый час, приходи за сыном; да смотри: коли не просрочишь – придешь вовремя да узнаешь своего сына – возьмешь его назад; а коли нет, так оставаться ему у меня». Дед так обрадовался, и не спросил: кто такой встречный, где живет и чему учить станет малого? Отдал ему сына и пошел домой. Пришел домой в радости, рассказал обо всем бабе; а встречный-то был колдун.

Вот прошли три года, а старик совсем позабыл, в какой день отдал сына в науку, и не знает, как ему быть. А сын за́ день до срока прилетел к нему малою птичкою, хлопнулся о завалинку и вошел в избу добрым молодцем, поклонился отцу и говорит: завтра-де сравняется как раз три года, надо за ним приходить; и рассказал, куда за ним приходить, и как его узнавать. «У хозяина моего не я один в науке; есть, – говорит, – еще одиннадцать работников, навсегда при нем остались – оттого, что родители не смогли их признать; и только ты меня не признаешь, так и я останусь при нем двенадцатым. Завтра, как придешь ты за мною, хозяин всех нас двенадцать выпустит белыми голубями – перо в перо, хвост в хвост и голова в голову ровны. Вот ты и смотри: все высоко станут летать, а я нет-нет да возьму повыше всех. Хозяин спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на того голубя, что повыше всех. После выведет он к тебе двенадцать жеребцов – все одной масти, гривы на одну сторону, и собой ровны; как станешь проходить мимо тех жеребцов, хорошенько примечай: я нет-нет да правой ногою и топну. Хозяин опять спросит: узнал своего сына? Ты смело показывай на меня. После того выведет к тебе двенадцать добрых молодцев – рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо и одежей ровны. Как станешь проходить мимо тех молодцев, примечай-ка: на правую щеку ко мне нет-нет да и сядет малая мушка. Хозяин опять-таки спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на меня».

Рассказал все это, распротился с отцом и пошел из дому, хлопнулся о завалинку, сделался птичкою и улетел к хозяину. Поутру дед встал, собрался и пошел за сыном. Приходит к колдуну. «Ну, старик, – говорит колдун, – выучил твоего сына всем хитростям. Только, если не признаешь его, оставаться ему при мне на веки вечные». После того выпустил он двенадцать белых голубей – перо в перо, хвост в хвост, голова в голову ровны, и говорит: «Узнавай, старик, своего сына!» Как узнавать-то, ишь все ровны! Смотрел-смотрел, да как поднялся один голубь повыше всех, указал на того голубя: «Кажись, это мой!» – «Узнал, узнал, дедушка!» – сказывает колдун.

В другой раз выпустил он двенадцать жеребцов – все как один, и гривы на одну сторону. Стал дед ходить вокруг жеребцов да приглядываться, а хозяин спрашивает: «Ну что, дедушка! Узнал своего сына?» – «Нет еще, погоди маленько»; да как увидал, что один жеребец топнул правую ногу, сейчас показал на него: «Кажись, это мой!» – «Узнал, узнал, дедушка!» В третий раз вышли двенадцать добрых молодцев – рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо, словно одна мать родила. Дед раз прошел мимо молодцев – ничего не заметил, в другой раз прошел – тоже ничего, а как проходил в третий раз – увидал у одного молодца на правой щеке муху и говорит: «Кажись, это мой!» – «Узнал, узнал, дедушка!» Вот, делать нечего, отдал колдун старику сына, и пошли они себе домой.

Шли-шли и видят: едет по дороге какой-то барин. «Батюшка, – говорит сын, – я сейчас сделаюсь собачкою; барин станет покупать меня, ты меня-то продай, а ошейника не продавай; не то я к тебе назад не ворочусь!» Сказал так-то да в ту же минуту ударился оземь и оборотился собачкою. Барин увидал, что старик ведет собачку, зачал ее торговать: не так ему собачка показалась, как ошейник хорош. Барин дает за нее сто рублей, а дед просит триста; торговались-торговались, и купил барин собачку за двести рублей. Только стал было дед снимать ошейник, – куда! – барин и слышать про то не хочет, упирается. «Я ошейника не продавал, – говорит дед, – я продал одну собачку». А барин: «Нет, врешь! Кто купил собачку, тот купил и ошейник». Дед подумал-подумал (ведь и впрямь без ошейника нельзя купить собаку!) и отдал ее с ошейником. Барин взял и посадил собачку к себе, а дед забрал деньги и пошел домой.

Вот барин едет себе да едет, вдруг – откуда ни возьмись – бежит навстречу заяц. «Что, – думает барин, – али выпустить собачку за зайцем да посмотреть ее прыти?» Только выпустил, смотрит: заяц бежит в одну сторону, собака в другую – и убежала в лес. Ждал-ждал ее барин, не дождался и поехал ни при чем. А собачка оборотилась добрым молодцем. Дед идет дорогою, идет широкою и думает: как домой глаза-то показать, как

старухе сказать, куда сына девал? А сын уж нагнал его. «Эх, батюшка! – говорит. – Зачем с ошейником продавал? Ну, не повстречай мы зайца, я б не воротился, так бы и пропал ни за что!»

Воротились они домой и живут себе помаленьку. Много ли, мало ли прошло времени, в одно воскресенье говорит сын отцу: «Батюшка, я обернусь птичкой, понеси меня на базар и продай; только клетки не продавай, не то домой не ворочусь». Ударился оземь, сделался птичкой; старик посадил ее в клетку и понес продавать. Обступили старика люди, наперебой начали торговать птичку: так она всем показалась! Пришел и колдун, тотчас признал деда и догадался, что у него за птица в клетке сидит. Тот дает дорого, другой дает дорого, а он дороже всех; продал ему старик птичку, а клетки не отдает; колдун туда-сюда, бился с ним, бился, ничего не берет! Взял одну птичку, завернул в платок и понес домой. «Ну, дочка, – говорит дома, – я купил нашего шельмеца!» – «Где же он?» Колдун распахнул платок, а птички давно нет; улетела, сердешная!

Настал опять воскресный день. Говорит сын отцу: «Батюшка! Я обернусь нынче лошадю; смотри же, лошадь продавай, а уздечки не моги продавать; не то домой не ворочусь». Хлопнулся о сырую землю и сделался лошадю; повел ее дед на базар продавать. Обступили старика торговые люди, всё барышники: тот дает дорого, другой дает дорого, а колдун дороже всех. Дед продал ему сына, а уздечки не отдает. «Да как же я поведу лошадь-то? – спрашивает колдун. – Дай хоть до двора довести, а там, пожалуй, бери свою узду: мне она не в корысть!» Тут все барышники на деда накинулись: так-де не водится! Продал лошадь – продал и узду. Что с ними поделаешь? Отдал дед уздечку.

Колдун привел коня на свой двор, поставил в конюшню, накрепко привязал к кольцу и высоко притянул ему голову; стоит конь на одних задних ногах, передние до земли не хватают. «Ну, дочка, – рассказывает опять колдун, – вот когда купил, так купил нашего шельмеца». – «Где же он?» – «На конюшне стоит». Дочь побежала смотреть; жалко ей стало добра молодца, захотела подлинней

отпустить повод, стала распутывать да развязывать, а конь тем временем вырвался и пошел версты отсчитывать. Бросилась дочь к отцу. «Батюшка, – говорит, – прости! Грех меня попутал, конь убежал!»

Колдун хлопнулся о сырую землю, сделался серым волком и пустился в погоню: вот близко, вот нагонит! Конь прибежал к реке, ударился оземь, оборотился ершом и бултых в воду, а волк за ним щукою. Ерш бежал-бежал водою, добрался к плотам, где красные девицы белье моют, перекинулся золотым кольцом и подкатился купеческой дочери под ноги. Купеческая дочь подхватила колечко и спрятала. А колдун сделался по-прежнему человеком. «Отдай, – пристаёт к ней, – мое золотое кольцо». – «Бери!» – говорит девица и бросила кольцо наземь. Как ударилось оно, в ту ж минуту рассыпалось мелкими зернами. Колдун обернулся петухом и бросился клевать; пока клевал – одно зерно обернулось ястребом, и плохо пришлось петуху: задрал его ястреб! Тем сказке конец, а мне водочки корец.

(Голосов: 2. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Охотник и его жена

Жил-был охотник, и было у него две собаки. Раз как-то бродил он с ними по лугам, по лесам, разыскивал дичи, долго бродил – ничего не видал, а как стало дело к вечеру, набрёл на такое диво: горит пень, а в огне змея сидит. И говорит ему змея:

– Изыми, мужичок, меня из огня, из полымя; я тебя счастливым сделаю: будешь знать всё, что на свете есть, и как зверь говорит, и что птица поёт!

– Рад тебе помочь, да как? – спрашивает змею охотник.

– Вложи только в огонь конец палки, я по ней и вылезу.

Охотник так и сделал. Выползла змея:

– Спасибо, мужичок! Будешь разуметь теперь, что всякая тварь говорит; только никому про то не сказывай, а если скажешь – смертью помрешь!

□ Опять охотник пошёл искать дичь, ходил-ходил, и пристигла его ночь тёмная.

– Домой далеко, – подумал он, – останусь-ка здесь ночевать.

Развёл костер и улёгся возле вместе с собаками и слышит, что собаки завели промеж себя разговор и называют друг друга братом.

– Ну, брат, – говорит одна, – ночуй ты с хозяином, а я домой побегу, стану двор караулить. Не ровён час: воры пожалуют!

– Ступай, брат, с богом! – отвечает другая.

Поутру рано воротилась из дому собака и говорит той, что в лесу ночевала:

– Здравствуй, брат!

– Здорово!

– Хорошо ли ночь у вас прошла?

– Ничего, слава богу! А тебе, брат, как дома поспалось?

– Ох, плохо! Прибежал я домой, а хозяйка говорит: «Вот чёрт принёс без хозяина!» и бросила мне горелую корку хлеба. Я понюхал, понюхал, а есть не стал; тут она схватила кочергу и давай меня потчевать, все рёбра пересчитала! А ночью, брат, приходили на двор воры, хотели к амбарам да клетям подобраться, так я такой лай поднял, так зло на них накинулся, что куда уж было думать о чужом добре, только б самим уйти подбру-поздорову! Так всю ночь и провозился!

Слышит охотник, что собака собаке сказывает, и держит у себя на уме: «Погоди, жена! Приду домой – уж я те задам жару!»

□Вот пришёл в избу:

– Здорово, хозяйка!

– Здорово, хозяин!

– Приходила вчера домой собака?

– Приходила.

– Что ж, ты её накормила?

– Накормила, родимый! Дала ей целую крынку молока и хлеба покрошила.

– Врёшь, старая ведьма! Ты дала ей горелую корку да кочергой прибила.

Жена повинилась и пристала к мужу, скажи да и скажи, как ты про всё узнал.

– Не могу, – отвечает муж, – не велено сказывать.

– Скажи, миленький!

– Право слово, не могу!

– Скажи, голубчик!

– Если скажу, так смертью помру.

– Ничего, только скажи, дружок!

Что станешь с бабой делать? Хоть умри, да признайся!

– Ну, давай белую рубаху, – говорит муж.

□Надел белую рубаху, лёг в переднем углу под образа, совсем умирать приготовился, и собирается рассказать хозяйке всю правду истинную. На ту пору вбежали в избу куры, а за ними петух и стал гвоздить^[1] то ту, то другую, а сам приговаривает:

– Вот я с вами разделаюсь! Ведь я не такой дурак, как наш хозяин, что с одной женой не справится! У меня вас тридцать и больше того, а захочу – до всех доберусь!

Как услышал эти речи охотник, не захотел быть в дураках, вскочил с лавки и давай учить жену плёткою. Присмирела она: полно приставать да спрашивать!

---

[1] – Клевать, бить.

(Голосов: 2. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Птичий язык

В одном городе жил купец с купчихою, и дал им господь сына не по годам смышлёного, по имени Василя. Раз как-то обедали они втроём; а над столом висел в клетке соловей и так жалобно пел, что купец не вытерпел и проговорил:

– Если б сыскался такой человек, который отгадал бы мне вправду, что соловей распевает и какую судьбу предвещает, кажись – при жизни бы отдал ему половину имения, да и по смерти отказал много добра.

А мальчик – ему было лет шесть тогда – посмотрел отцу с матерью в глаза озойливо^[1] и сказал:

– Я знаю, что соловей поет, да сказать боюсь.

– Говори без утайки! – пристали к нему отец с матерью, и Вася со слезами вымолвил:

– Соловей предвещает, что придёт пора-время, будете вы мне служить: отец станет воду подавать, а мать полотенце – лицо,

руки утирать.

Слова эти больно огорчили купца с купчихою, и решились они сбыть своё детище; построили небольшую лодочку, в тёмную ночь положили в неё сонного мальчика и пустили в открытое море. На ту пору вылетел из клетки соловей-вещун, прилетел в лодку и сел мальчику на плечо.

□ Вот плывёт лодка по морю, а навстречу ей корабль на всех парусах летит. Увидал корабельщик мальчика, жалко ему стало, взял его к себе, расспросил про всё и обещал держать и любить его, как родного сына. На другой день говорит мальчик новому отцу:

– Соловей-де напевает, что подымется буря, поломает мачты, прорвёт паруса; надо поворотить в становище.

Но корабельщик не послушался. И впрямь поднялась буря, поломала мачты, оборвала паруса. Делать нечего, прошлого не воротишь; поставили новые мачты, поправили паруса и поплыли дальше. А Вася опять говорит:

– Соловей-де напевает, что навстречу идут двенадцать кораблей, всё разбойничьих, во полон нас возьмут!

На тот раз корабельщик послушался, приворотил к острову и видел, как те двенадцать кораблей, всё разбойничьих, пробежали мимо.

□ Выждал корабельщик сколько надобно и поплыл дальше. Ни мало, ни много прошло времени, пристал корабль к городу Хвалынску; а у здешнего короля уже несколько годов перед дворцовыми окнами летают и кричат ворон с воронихою и воронёнком, ни днём, ни ночью никому угомону^[2] не дают. Что ни делали, никакими хитростями не могут их от окошек отжить^[3]; даже дробь не берёт! И приказано было от короля прибить на всех перекрёстках и пристанях такову грамоту: ежели кто сможет отжить от дворцовых окошек ворона с воронихою, тому король отдаст в награду

полцарства своего и меньшую королевну в жёны; а кто возьмётся за такое дело, а дела не сделает, тому отрублена будет голова. Много было охотников породниться с королём, да все головы свои под топор положили. Узнал про то Вася, стал проситься у корабельщика:

– Позволь пойти к королю – отогнать ворона с воронихою.

Сколько ни уговаривал его корабельщик, никак не мог удержать.

– Ну, ступай, – говорит, – да если что недоброе случится – на себя пеняй!

Пришёл Вася во дворец, сказал королю и велел открыть то самое окно, возле которого вороньё летало. Послушал птичьего крику и говорит королю:

– Ваше величество, сами видите, что летают здесь трое: ворон, жена его ворониха и сын их воронёнок; ворон с воронихою спорят, кому принадлежит сын – отцу или матери, и просят рассудить их. Ваше величество! Скажите, кому принадлежит сын?

Король говорит:

– Отцу.

Только изрёк король это слово, ворон с воронёнком полетели вправо, а ворониха – влево.

□После того король взял мальчика к себе, и жил он при нём в большой милости и чести; вырос и стал молодец молодцом, женился на королевне и взял в приданое полцарства. Вздумалось ему как-то поездить по разным местам, по чужим землям, людей посмотреть и себя показать; собрался и поехал странствовать. В одном городе остановился он ночевать; переночевал, встал поутру и велит, чтоб подали ему умываться. Хозяин принёс ему воду, а хозяйка подала полотенце; поразговорился с ними королевич и узнал, что то были отец его и мать, заплакал от радости и упал к их ногам родительским; а после взял их с собою в город Хвалынск, и стали они все вместе жить-поживать

да добра наживать.

---

[1] – Пристально.

[2] – Покоя.

[3] – Отогнать.

(Голосов: 2. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Чудесная дудка

Жил-был поп с попадьёю; у них был сын Иванушка и была дочь Алёнушка. Раз Алёнушка и просится:

– Матушка, матушка! Я пойду в лес за ягодами, уж все подружки пошли.

– Ступай, да возьми с собой брата.

– Зачем? Он такой ленивый, всё равно ничего не соберёт!

– Ничего, возьми! А кто из вас больше ягод соберёт, тому подарю красные чоботы^[1].

Вот пошли брат с сестрой за ягодами, пришли в лес. Иванушка всё рвёт да рвёт да в кувшинчик кладёт, а Аленушка всё ест да ест, всё ест да ест; только две ягодки в положила в коробку. Глядит: у ней пусто, а Иванушка уж полный кувшин набрал. Завистно стало Аленушке.

– Давай, – говорит, – братец, я поищу у тебя в головке.

Он лёг к ней на колени и заснул. Аленушка тотчас вынула острый нож и зарезала братца; выкопала яму и схоронила его, а кувшин с ягодами себе взяла.

□Приходит домой и отдаёт ягоды матери.

– Где же твой братец Иванушка? – спрашивает попадья.

– Должно быть, в лесу отстал да заблудился; я его звала-звала, искала-искала – нет нигде.

Отец с матерью долго-долго ждали Иванушку, так и не дождались.

А на могиле Иванушки выросла большая да ровная-ровная тростинка. Шли мимо овчары со стадом, увидели и говорят: «Какая славная тростинка выросла!» Один овчар срезал её и сделал себе жилейку^[2]. «Дай-ка, – говорит, – попробую!» Поднёс к губам, жилейка и заиграла:

По малу, малу, вивчарику, грай!

Не врази ты мого´серденька вкрай!

Мини сестрица-зрадница^[3]

За красны ягодки, за червонни чоботки!

– Ах, какая чудесная дудка! – говорит овчар. – Как чисто выговаривает; ну, эта жилейка дорогого стоит.

– А дай-ка я попробую! – говорит другой; взял жилейку,

приложил к губам – и у него то же самое заиграла; попытал третий – и у третьего то же!

□Пришли овчары в деревню, остановились возле поповой хаты:

– Батюшка! Пусти нас переночевать.

– У меня тесно, – отвечает поп.

– Пусти, мы тебе диковинку покажем.

Поп пустил их и спрашивает:

– Не видали ли где мальчика, зовут Иванушкой? Пошёл за ягодами, да и след пропал.

– Нет, не видали; а вот мы срезали по дороге тростинку, и какая чудесная желейка из неё вышла: сама играет!

Вынул овчар желейку и заиграл:

По малу, малу, вивчарику, грай!
Не врази ты мого ´серденька вкрай!
Мини сестрица-зрадница
За красны ягодки, за червонни чоботки!

– А ну-ка дай я поиграю, – говорит поп; взял желейку и заиграл:

По малу, малу, батеньку, грай!
Не врази ты мого ´серденька вкрай!
Мини сестрица-зрадница
За красны ягодки, за червонни чоботки!

– Ах, уж это не мой ли Иванушка сгублен? – сказал поп и позвал жену:

– Ну-ка, поиграй ты.

Попадья взяла желейку и заиграла:

По малу, малу, матусенько, грай!

Не врази ты мого´серденька вкрай!
Мини сестрица-зрадница
За красны ягодки, за червонни чоботки!

– А где дочка?» – спрашивает поп; а Алёнушка уж спряталась, в тёмном углу притаилась. Нашли её.

– Ну-ка заиграй! – говорит отец.

– Я не умею.

– Ничего, играй!

Она было отнекиваться да отец пригрозил и заставил взять желейку. Только что Алёнушка приложила её к губам, а желейка сама выговаривает:

По малу, малу, сестрице, грай!
Не врази ты мого´серденька вкрай!
Ты ж мини зрадила
За красны ягодки, за червонни чоботки!

Тут Аленушка во всём призналась; отец разгневался и прогнал её из дому.

---

[1] – Сапоги.

[2] – Дудку, свирель.

[3] – Зрада – измена. Иногда вместо овчаров говорится о купцах, которые ехали мимо с обозом и сделали дудку; дудка играет: «По малу, малу, москалику, грай!» и проч.

(Голосов: 2. Рейтинг: **4,00** из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Золотая гора

Промотался-прогулялся купеческий сын, до того пришло, что есть нечего; взял он лопату, вышел на торговую площадь и стал поджидать – не наймёт ли кто в работники. Вот едет семисотный купец в раззолоченной карете; увидали его подёнщики и все, сколько ни было, врозь рассыпались, по углам попрятались. Оставался на площади всего-навсего один купеческий сын.

– Хочешь работы, молодец? Наймись ко мне, – говорит семисотный купец.

– Изволь; я за тем на площадь пришёл.

– А что возьмёшь?

– Положи на день по сотне рублёв, с меня и будет!

– Что так дорого?

– А дорого, так поди – ищи дешёвого; вишь, сколько народу здесь было, а ты приехал – все разбежались.

– Ну, ладно! Приходи завтра на пристань.

На другой день поутру пришёл купеческий сын на пристань; семисотный купец давно его дожидается. Сели они на корабль и поехали в море.

□Ехали-ехали – посреди моря остров виднеется, на том острове стоят горы высокие, а у самого берега что-то словно огнём горит.

– Никак пожар виден! – говорит купеческий сын.

– Нет, это мой золотой дворец.

Привалили к острову, вышли на́ берег; навстречу семисотному купцу прибежала жена вместе с дочкою, а дочь – такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать. Тотчас они поздоровались, пошли во дворец и нового работника с собой взяли; сели за стол, стали пить-есть, веселиться.

– Куда день ни шёл! – говорит хозяин. – Сегодня попируем, а завтра и за работу примемся.

А купеческий сын был собою молодец, статный, рослый, кровь с молоком; полюбился он красной дэвице. Вышла она в другую комнату, вызвала его тайком и дала ему кремень да кресало: «Возьми, будешь в нужде – пригодится!»

□На другой день семисотный купец отправился с своим работником к высокой золотой горе: лезть на неё – не взлезть, ползти – не всползти!

– Ну-ка, – говорит, – выпьем наперёд.

И поднёс ему сонного зелья. Работник выпил и заснул. Купец достал нож, убил ледащую клячу, выпотрошил, положил парня в лошадиное брюхо, сунул туда лопату и зашил, а сам в кустах притаился. Вдруг прилетают вороны чёрные, носы железные, ухватили падаль, унесли на гору и ну клевать; съели лошадь и стали было добираться до купеческого сына. Тут он проснулся, от чёрных воронов отмахнулся, глянул туда-сюда и спрашивает:

– Где я?

Отвечает семисотный купец:

– На золотой горе; бери-ка лопату да копай золото.

□Вот он копал-копал, всё на низ бросал; а купец на возы складывал. К вечеру девять возов поспело.

– Будет! – говорит семисотный купец. – Спасибо за работу, прощай!

– А я-то?

– А ты как знаешь! Вас там на горе девяносто девять сгнуло; с тобой ровно сто будет! – сказал купец и уехал.

– Что тут делать? – думает купеческий сын. – Сойти с горы никак нельзя; приходится помереть голодной смертью!

Стоит на горе, а над ним так и вьются вороны чёрные, носы железные: видно, добычу почуяли! Стал он припоминать, как все это сделалось, и пришло ему на ум, как вызывала его красная девица, подавала кремень да кресало, а сама приговаривала: «Возьми, будешь в нужде – пригодится!» – «А ведь это она недаром сказала! Дай попробую». Вынул купеческий сын кремень и кресало, ударил раз – и тотчас выскочило два молодца:

– Что угодно? Чего надобно?

– Снесите меня с горы к морскому берегу.

Только успел вымолвить, они его подхватили и бережно с горы снесли.

□Идёт купеческий сын по берегу, глядь – мимо острова корабль плывёт.

– Эй, добрые люди корабельщики! Возьмите меня с собой.

– Нет, брат! Некогда останавливаться, мы за эту остановку сто

вёрст сделаем.

Миновали корабельщики остров – стали дуть им ветры встречные, поднялась буря страшная.

– Ах! Видно, он не простой человек; лучше воротимся да возьмём его на корабль.

Повернули к острову, пристали к берегу, взяли купеческого сына и отвезли его в родной город.

□ Много ли, мало ли прошло времени – взял купеческий сын лопату, вышел на торговую площадь и ждёт наёмщика. Опять едет в раззолоченной карете семисотный купец; увидали его подёнщики, все врозь рассыпались, по углам попрятались. Оставался один купеческий сын.

– Наймись ко мне, – говорит ему семисотный купец.

– Изволь! Положи на день по двести рублёв и давай работу.

– Экой дорогой!

– А дорогой, так поди – поймай дешёвого; вишь, сколько народу здесь было, а ты оказался – сейчас разбежались.

– Ну, ладно! Приходи завтра на пристань.

□ Наутро сошлись они у пристани, сели на корабль и поехали к острову. Там один день прогуляли, а другой настал – к золотой горе отправились. Приезжают туда, семисотный купец подносит работнику чарку:

– Ну-ка выпей наперёд!

– Постой, хозяин! Ты всему голова, тебе первому и пить; дай я тебя своим попотчую.

А уж купеческий сын загодя сонным зельем запасся; налил полный стакан и подаёт семисотному купцу. Тот выпил и заснул крепким сном. Купеческий сын зарезал самую дрянную клячу, выпотрошил,

положил своего хозяина в лошадиное брюхо, сунул лопату и зашил, а сам в кустах спрятался.

□Вдруг прилетели вороны чёрные, носы железные, подхватили падаль, унесли на´гору и принялись клевать. Пробудился семисотный купец, глянул туда-сюда:

– Где я? – спрашивает.

– На горе; бери-ка лопату да копай золото; коли много накопишь, научу – как с горы спуститься.

Семисотный купец взялся за лопату, копал-копал, двенадцать возов накопал.

– Ну, теперь довольно! – говорит купеческий сын. – Спасибо за труд, прощай!

– А я-то?

– А ты как знаешь! Вас там на горе девяносто девять сгнуло; с тобой ровно сотня будет!

Забрал купеческий сын все двенадцать возов, приехал в золотой дворец, женился на красной дэвице, дочке купца семисотного; овладел всем его богатством и со всей семьёй переехал жить в столицу. А семисотный купец так на горе и остался; заклевали его вороны чёрные, носы железные.

(Голосов: 2. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Соль

В некоем городе жил-был купец, у него было три сына: первый – Фёдор, другой – Василий, а третий – Иван-дурак. Жил тот купец богато, на своих кораблях ходил в чужие земли и торговал всякими товарами. В одно время нагрузил он два корабля дорогими товарами и отправил их за́ море с двумя старшими сыновьями. А меньшей сын Иван завсегда ходил по кабакам, по трактирам, и потому отец ничего не доверял ему по торговле; вот как узнал он, что его братья за́ море посланы, тотчас явился к отцу и стал у него проситься в иные земли – себя показать, людей посмотреть да своим умом барыши зашибить. Купец долго не соглашался: «Ты-де всё пропьёшь и головы домой не привезёшь!» – да, видя неотступную его просьбу, дал ему корабль с самым дешёвым грузом: с брёвнами, тёсом и досками.

□Собрался Иван в путь-дорогу, отвалил от берега и скоро нагнал своих братьев; плывут они вместе по синему морю день, другой и третий, а на четвёртый поднялись сильные ветры и забросили Иванов корабль в дальнее место, к одному неведомому острову.

– Ну, ребята, – закричал Иван корабельным работникам, –

приворачивайте к берегу.

Пристали к берегу, он вылез на остров, приказал себя дожидаться, а сам пошёл по тропинке; шёл-шёл и добрался до превеликой горы, смотрит – в той горе ни песок, ни камень, а чистая русская соль. Вернулся назад к берегу, приказал работникам всё брёвна и доски в воду покидать, а корабль нагрузить солью. Как скоро это сделано было, отвалил Иван от острова и поплыл дальше.

□Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли – приплыл корабль к большому богатому городу, остановился в пристани и якорь бросил. Иван купеческий сын сошёл в город и отправился к тамошнему царю бить челом, чтобы позволил ему торговать по вольной цене; а для показу понёс узелок своего товару – русской соли. Тотчас доложили про его приход государю; царь его позвал и спрашивает:

– Говори, в чём дело – какая нужда?

– Так и этак, ваше величество! Позволь мне торговать в твоём городе по вольной цене.

– А каким товаром торги ведёшь?

– Русской солью, ваше величество!

А царь про соль и не слыхивал: во всём его царстве без соли ели. Удивился он, что́такой за новый, небывалый товар?

– А ну, – говорит, – покажь!

Иван купеческий сын развернул платок; царь взглянул и подумал про себя: «Да это просто-напросто белый песок!» И говорит Ивану с усмешкою:

– Ну, брат, этого добра у нас и без денег дают!

□Вышел Иван из царских палат весьма печален, и вздумалось ему: «Дай пойду в царскую кухню да посмотрю, как там повара кушанья

готовят – какую они соль кладут?» Пришёл на кухню, попросился отдохнуть маленько, сел на стул и приглядывается. Повара то и дело взад-вперёд бегают: кто варит, кто жарит, кто льёт, а кто на чумичке^[1] вшей бьёт. Видит Иван купеческий сын, что повара и не думают солить кушанья; улучил минутку, как они все из кухни повыбрались, взял да и всыпал соли, сколько надобно, во все ествы и приправы. Наступило время обед подавать; принесли первое кушанье. Царь отведал, и оно ему так вкусно показалось, как никогда прежде; подали другое кушанье – это ещё больше понравилось.

□Призвал царь поваров и говорит им:

– Сколько лет я царствую, а никогда так вкусно вы не готовили. Как вы это сделали?

Отвечают повара:

– Ваше величество! Мы готовили по-старому, ничего нового не прибавляли; а сидит на кухне тот купец, что приходил вольного торгу просить: уж не он ли подложил чего?

– Позвать его сюда!

Привели Ивана купеческого сына к царю на допрос; он пал на колени и стал просить прощения:

– Виноват, царь-государь! Я русскою солью все ествы и приправы сдобрил; так-де в нашей стороне водится.

– А почём соль продаёшь?

Иван смекнул, что дело на лад идёт, и отвечал:

– Да не очень дорого: за две меры соли – мера серебра да мера золота.

Царь согласился на эту цену и купил у него весь товар.

□Иван насыпал полон корабль серебром да золотом и стал

дождаться попутного ветра; а у того царя была дочь – прекрасная царевна, захотелось ей посмотреть на русский корабль, и просится она у своего родителя на корабельную пристань. Царь отпустил её. Вот она взяла с собой нянюшек, мамушек и красных девушек и поехала русский корабль смотреть. Иван купеческий сын стал ей показывать, как и что называется: где паруса, где снасти, где нос, где корма, и завел её в каюту; а работникам приказал – живо якоря отсечь, паруса поднять и в море выходить. И как было им большое поветрие, то они скоро убежали от того города на далёкое расстояние. Царевна вышла на пулубу, глянула – кругом море, и заплакала. Иван купеческий сын начал её утешать, уговаривать, от слёз останавливать; и как он собою красавец был, то царевна скоро улыбнулась и перестала печалиться.

□ Долго ли, коротко ли плыл Иван с царевною по́ морю; нагоняют его старшие братья, узнали про его удаль и счастье и крепко позавидовали; пришли к нему на корабль, схватили его за руки и бросили в море; а после кинули промеж себя жребий и поделились так: большой брат взял царевну, а середний – корабль с серебром и золотом. И случись на ту пору, как сбросили Ивана с корабля, плавало вблизи одно из тех брёвен, которые он сам же покидал в море. Иван ухватился за то бревно и долго носился с ним по морским глубинам; наконец прибило его к неведомому острову.

□ Вышел он на землю и пошёл по берегу – попадается ему навстречу великан с огромными усами, на усах вачеги^[2] висят – после дождя сушит.

– Что тебе здесь надобно? – спрашивает великан.

Иван рассказал ему всё, что случилось.

– Хочешь, я тебя домой отнесу; завтра твой старший брат на царевне женится; садись-ка ко мне на спину.

Взял его, посадил на спину и побежал через море; тут у Ивана с

головы шапка упала.

– Ах, – говорит, – ведь я шапку сронил!

– Ну, брат, далеко твоя шапка – вёрст с пятьсот назад осталась, – отвечал великан; принёс его на родину, спустил наземь и говорит:

– Смотри же, никому не хвались, что ты на мне верхом ездил; а похвалишься – раздавлю тебя!

Иван купеческий сын обещал не хвалиться, поблагодарил великана и пошёл домой.

□Приходит, а уж там все за свадебным столом сидят, собираются в церковь ехать. Как увидела его прекрасная царевна, тотчас выскочила из-за стола, бросилась на шею.

– Вот, – говорит, – мой жених, а не тот, что за столом сидит!

– Что такое? – спрашивает отец; Иван ему рассказал про всё, как он солью торговал, как царевну увёз и как старшие братья его в море спихнули.

Отец рассердился на больших сыновей, согнал их со двора долой, а Ивана обвенчал на царевне. Начался у них весёлый пир; на пиру гости подпили и стали хвастаться; кто силою, кто богатством, кто молодой женою. А Иван сидел-сидел да спьяна и сам похвастался:

– Это что за похвальбы! Вот я так могу похвалиться: на великане через всё море верхом проехал!

Только вымолвил – в ту же минуту является у ворот великан:

– А, Иван купеческий сын, я тебе приказывал не хвалиться мною, а ты что сделал?

– Прости меня! – молит Иван купеческий сын. – То не я хвалился, то хмель хвалился.

– А ну, покажи: какой-такой хмель?

□Иван приказал привезть сороковую бочку вина да сороковую бочку пива; великан выпил и вино и пиво, опьянел и пошёл всё, что ни попало под руку, ломать и крушить; много доброго натворил: сады повалял, хоромы разметал! После и сам свалился и спал без просыпу трое суток; а как пробудился, стали ему показывать, сколько он бед наделал; великан страх как удивился и говорит:

– Ну, Иван купеческий сын, узнал я, каков хмель; хвались же ты мною отныне и до́веку.

---

[1] – Чюмич, чюмичка – металлическая или деревянная поварская ложка с длинной ручкой.

[2] – Суконные или шерстяные рукавицы, обшитые сверху кожей.

(Голосов: 2. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Вещий сон

Жил-был купец, у него было два сына: Дмитрий да Иван. Раз, благословляя их на ночь, сказал им отец:

– Ну, дети, кому что во сне привидится – поутру мне поведайте; а кто утаит свой сон, того казнить велю.

Вот наутро приходит старший сын и рассказывает отцу:

– Снилось мне, батюшка, будто брат Иван высоко летал по поднебесью на двенадцати орлах; да ещё будто пропала у тебя любимая овца.

– А тебе, Ваня, что привиделось?

– Не скажу! – отвечал Иван.

Сколько отец ни принуждал его, он упёрся и на все увещания одно твердил: «не скажу!» да «не скажу!» Купец рассердился, позвал своих приказчиков и велел взять непослушного сына, раздеть донага и привязать к столбу на большой дороге.

□ Приказчики схватили Ивана и, как сказано, привязали его нагишом к столбу крепко-накрепко. Плохо пришлось доброму молодцу: солнце печёт его, комары кусают, голод и жажда измучили. Случилось ехать по той дороге молодому царевичу; увидел он купеческого сына, сжалился и велел освободить его, нарядил в свою одежду, привёз к себе во дворец и начал

расспрашивать:

– Кто тебя к столбу привязал?

– Родной отец прогневался.

– Чем же ты провинился?

– Не хотел рассказать ему, что мне во сне привиделось.

– Ах, как же глуп твой отец, за такую безделицу да так жестоко наказывать... А что тебе снилось?

– Не скажу, царевич!

– Как не скажешь? Я тебя от смерти избавил, а ты мне грубить хочешь? Говори сейчас, не то худо будет.

– Отцу не сказал, и тебе не скажу!

Царевич приказал посадить его в темницу; тотчас прибежали солдаты и отвели его, раба божьего, в каменный мешок.

□Прошёл год, вздумал царевич жениться, собрался и поехал в чужедальнее государство свататься на Елене Прекрасной. У того царевича была родная сестра, и вскоре после его отъезда случилось ей гулять возле самой темницы. Увидал её в окошечко Иван купеческий сын и закричал громким голосом:

– Смилуйся, царевна, выпусти меня на волю; может, и я пригожусь! Ведь я знаю, что царевич поехал на Елене Прекрасной свататься; только без меня ему не жениться, а разве головой поплатиться. Чай, сама слышала, какая хитрая Елена Прекрасная и сколько женихов на тот свет спровадила.

– А ты берёшься помочь царевичу?

– Помог бы, да крылья у сокола связаны.

Царевна тотчас же отдала приказ выпустить его из темницы. Иван купеческий сын набрал себе товарищей, и было всех их и с

Иваном двенадцать человек, а похожи друг на дружку словно братья родные – рост в рост, голос в голос, волос в волос. Нарядились они в одинаковые кафтаны, по одной мерке шитые, сели на добрых коней и поехали в путь-дорогу.

□Ехали день, и два, и три; на четвёртый подъезжают к дремучему лесу, и послышался им страшный крик.

– Стойте, братцы! – говорит Иван. – Подождите немножко, я на тот шум пойду.

Соскочил с коня и побежал в лес; смотрит – на поляне три старика ругаются.

– Здравствуйте, старые! Из-за чего у вас спор?

– Эх, молодой юноша! Получили мы от отца в наследство три диковинки: шапку-невидимку, ковёр-самолёт и сапоги-скороходы; да вот уже семьдесят лет как спорим, а поделиться никак не можем.

– Хотите, я вас разделю?

– Сделай милость!

Иван купеческий сын натянул свой тугой лук, наложил три стрелочки и пустил в разные стороны; одному старику велит направо бежать, другому – налево, а третьего посылает прямо:

– Кто из вас первый принесёт стрелу, тому шапка-невидимка достанется; кто второй явится, тот ковёр-самолёт получит; а последний пусть возьмёт сапоги-скороходы.

Старики побежали за стрелками; а Иван купеческий сын забрал все диковинки и вернулся к своим товарищам.

– Братцы, – говорит, – пускайте своих добрых коней на волю да садитесь ко мне на ковёр-самолёт.

□Живо уселись все на ковёр-самолёт и полетели в царство Елены Прекрасной; прилетели к её стольному городу, опустились у

заставы и пошли разыскивать царевича. Приходят на его двор.

– Что вам надобно? – спросил царевич.

– Возьми нас, добрых молодцев, к себе на службу; будем тебе радеть и добра желать от чистого сердца.

Царевич принял их на свою службу и распределил кого в повара, кого в конюхи, кого куда. В тот же день нарядился царевич по-праздничному и поехал представляться Елене Прекрасной. Она его встретила ласково, угостила всякими ествами и дорогими напитками и потом стала спрашивать:

– А скажи, царевич, по правде, зачем к нам пожаловал?

– Да хочу, Елена Прекрасная, за тебя посвататься; пойдёшь ли за меня замуж?

– Пожалуй, я согласна; только выполни наперёд три задачи. Если выполнишь – буду твоя, а нет – готовь свою голову под острый топор.

– Задавай задачу!

– Будет у меня завтра; а что – не скажу; ухитрись-ка, царевич, да принеси к моему неизвестному своё под пару.

□Воротился царевич на свою квартиру в большой кручине и печали. Спрашивает его Иван купеческий сын:

– Что, царевич, не весел? Али чем досадила Елена Прекрасная? Поделись своим горем со мною; тебе легче будет.

– Так и так, – отвечает царевич, – задала мне Елена Прекрасная такую задачу, что ни один мудрец в свете не разгадает.

– Ну, это еще небольшая беда! Молись-ка богу да ложись спать; утро вечера мудренее, завтра дело рассудим.

Царевич лёг спать, а Иван купеческий сын надел шапку-невидимку да сапоги-скороходы и марш во дворец к Елене Прекрасной; вошёл

прямо в почивальню и слушает. Тем временем Елена Прекрасная отдавала такой приказ своей любимой служанке:

– Возьми эту дорогую материю и отнеси к башмачнику; пусть сделает башмачок на мою ногу, да как можно скорее.

□Служанка побежала куда приказано, а следом за ней и Иван пошёл. Мастер тотчас же за работу принялся, живо сделал башмачок и поставил на окошко; Иван купеческий сын взял тот башмачок и спрятал потихоньку в карман. Засуетился бедный башмачник – из-под носу пропала работа; уж он искал-искал, все уголки обшарил – всё понапрасну! «Вот чудо! – думает. – Никак нечистый со мной пошутил?» Нечего делать, взялся опять за иглу, сработал другой башмачок и понёс к Елене Прекрасной.

– Экий ты мешкотный! – сказала Елена Прекрасная. – Сколько времени за одним башмаком провозился!

Села она за рабочий столик, начала вышивать башмак золотом, крупным жемчугом униживать, самоцветными камнями усаживать. А Иван тут же очутился, вынул свой башмачок и сам то же делает: какой она возьмёт камушек, такой и он выбирает; где она приткнёт жемчужину, там и он насаживает. Кончила работу Елена Прекрасная, улыбнулась и говорит:

– С чем-то царевич завтра покажется?

– Подожди, – думает Иван, – ещё неведомо, кто кого перехитрит!

□Воротился домой и лёг спать; на заре на утренней встал он, оделся и пошёл будить царевича; разбудил и даёт ему башмачок:

– Поезжай, – говорит, – к Елене Прекрасной и кажи башмачок – это её первая задача!

Царевич умылся, принарядился и поскакал к невесте; а у ней гостей собрано полны комнаты – всё бояре да вельможи, люди думные. Как приехал царевич, тотчас заиграла музыка, гости с мест повскакивали, солдаты на караул сделали. Елена Прекрасная вынесла башмачок, крупным жемчугом унизанный, самоцветными

камнями усаженный; а сама глядит на царевича, усмехается. Говорит ей царевич:

– Хорош башмак, да без пары ни на что не пригоден! Видно, подарить тебе другой такой же!

С этим словом вынул он из кармана другой башмачок и положил его на стол. Тут все гости в ладоши захлопали, в один голос закричали:

– Ай да царевич! Достоин жениться на нашей государыне, на Елене Прекрасной.

– А вот увидим! – отвечала Елена Прекрасная. – Пусть исполнит другую задачу.

□Вечером поздно воротился царевич домой ещё пасмурней прежнего.

– Полно, царевич, печалиться! – сказал ему Иван купеческий сын. – Молись-ка богу да ложись спать; утро вечера мудренее.

Уложил его в постель, а сам надел сапоги-скороходы да шапку-невидимку и побежал во дворец к Елене Прекрасной. Она в то самое время отдавала приказ своей любимой служанке:

– Сходи поскорей на птичий двор да принеси мне уточку.

Служанка побежала на птичий двор, и Иван за нею; служанка ухватила уточку, а Иван селезня, и тем же путём назад пришли. Елена Прекрасная села за рабочий столик, взяла утку, убрала ей крылья лентами, хохолок бриллиантами; Иван купеческий сын смотрит да то же творит над селезнем. На другой день у Елены Прекрасной опять гости, опять музыка; выпустила она свою уточку и спрашивает царевича:

– Угадал ли мою задачу?

– Угадал, Елена Прекрасная! Вот к твоей уточке пара, – и пускает тотчас селезня... Тут все бояре в один голос крикнули:

– Ай да молодец царевич! Достоин взять за себя Елену Прекрасную.

– Пойдите, пусть исполнит наперёд третью задачу.

□Вечером воротился царевич домой такой пасмурный, что и говорить не хочет.

– Не тужи, царевич, ложись лучше спать; утро вечера мудренее, – сказал Иван купеческий сын; сам поскорей надел шапку-невидимку да сапоги-скороходы и побежал к Елене Прекрасной.

А она собралась на сине море ехать, села в коляску и во всю прыть понеслася; только Иван купеческий сын ни на шаг не отстаёт. Приехала Елена Прекрасная к морю и стала вызывать своего дедушку. Волны заколыхались, и поднялся из воды старый дед – борода у него золотая, на голове волосы серебряные. Вышел он на́ берег:

– Здравствуй, внучка! Давненько я с тобою не виделся; поищи-ка у меня в головушке.

Лёг к ней на колени и задремал сладким сном; Елена Прекрасная ищет у деда в голове, а Иван купеческий сын у ней за плечами стоит.

□Видит она, что старик заснул, и вырвала у него три серебряных волоса; а Иван купеческий сын не три волоса, а целый пучок выхватил. Дед проснулся и закричал:

– Что ты, с ума сошла? Ведь больно!

– Прости, дедушка! Давно тебя не чесала, все волоса перепутались.

Дед успокоился и немного погодя опять захрапел. Елена Прекрасная вырвала у него три золотых волоса; а Иван купеческий сын схватил его за бороду и чуть не всю оторвал. Страшно вскрикнул дед, вскочил на ноги и бросился в море. «Теперь царевич попался! – думает Елена Прекрасная. – Таких

волос ему не добыть». На следующий день собрались к ней гости; приехал и царевич. Елена Прекрасная показывает ему три волоса серебряные да три золотые и спрашивает:

– Видал ли ты где этакое диво?

– Нашла чем хвастаться! Хочешь, я тебе целый пучок подарю.

Вынул и подал ей клок золотых волос да клок серебряных.

□Рассердилась Елена Прекрасная, побежала в свою почивальню и стала смотреть в волшебную книгу: сам ли царевич угадывает или кто ему помогает? И видит по книге, что не он хитёр, а хитёр его слуга – Иван купеческий сын. Воротилась к гостям и пристала к царевичу:

– Пришли-де ко мне своего любимого слугу.

– У меня их двенадцать.

– Пришли того, что Иваном зовут.

– Да их всех зовут Иванами.

– Хорошо, – говорит, – пусть все приедут! – а в уме держит: «Я и без тебя найду виноватого!»

Отдал царевич приказание – и вскоре явились во дворец двенадцать добрых молодцев, его верных слуг; все на одно лицо, рост в рост, голос в голос, волос в волос.

– Кто из вас старший? – спросила Елена Прекрасная. Они разом все закричали:

– Я большой! Я большой!

– Ну, – думает она, – тут спроста ничего не узнаешь! – и велела подать одиннадцать простых чарок, а двенадцатую золотую, из которой завсегда сама пила; налила те чарки дорогим вином и стала добрых молодцев потчевать. Никто из них не берёт простой чарки, все к золотой потянулись и давай её

вырывать друг у друга; только шуму наделали да вино расплескали!

□Видит Елена Прекрасная, что штука её не удалась; велела этих молодцев накормить-напоить и спать во дворе положить. Вот ночью, как уснули все крепким сном, она пришла к ним с своею волшебною книгою, глянула в ту книгу и тотчас узнала виновного; взяла ножницы и остригла у него висок. «По этому знаку я его завтра узнаю и велю казнить». Поутру проснулся Иван купеческий сын, взялся рукой за голову – а висок-то острижен; вскочил он с постели и давай будить товарищей:

– Полно спать, беда близко! Берите-ка ножницы да стригите виски.

Через час времени позвала их к себе Елена Прекрасная и стала отыскивать виноватого; что за чудо? На кого ни взглянет – у всех виски острижены. С досады ухватила она свою волшебную книгу и забросила в печь. После того нельзя было ей отговариваться, надо было выходить замуж за царевича. Свадьба была весёлая; три дня народ без просыпу пьянствовал, три дня кабаки и харчевни стояли отворены – кто хошь приходи, пей и ешь на казённый счет!

□Как покончились пиры, царевич собрался с молодою женою ехать в своё государство; а двенадцать добрых молодцев вперёд отпустил. Вышли они за город, разостлали ковёр-самолёт, сели и поднялись выше облака ходячего; летели-летели и опустились как раз у того дремучего лесу, где своих добрых коней покинули. Только успели сойти с ковра, глядь – бежит к ним старик со стрелкою. Иван купеческий сын отдал ему шапку-невидимку. Вслед за тем прибежал другой старик и получил ковёр-самолёт; а там и третий – этому достались сапоги-скороходы. Говорит Иван своим товарищам:

– Седлайте, братцы, лошадей, пора в путь отправляться.

Они тотчас изловили лошадей, оседлали их и поехали в своё отечество. Приехали и прямо к царевне явились; та им сильно

обрадовалась, расспросила о своём родном братце, как он женился и скоро ль домой будет?

– Чем же вас, – спрашивает, – за такую службу наградить?

Отвечает Иван купеческий сын:

– Посади меня в темницу, на старое место.

Как его царевна ни уговаривала, он таки настоял на своём; взяли его солдаты и отвели в темницу.

□Через месяц приехал царевич с молодою супругою; встреча была торжественная: музыка играла, в пушки палили, в колокола звонили, народу собралось столько, что хоть по головам ступай! Пришли бояре и всякие чины представляться царевичу; он осмотрелся кругом и стал спрашивать:

– Где же Иван, мой верный слуга?

– Он, – говорят, – в темнице сидит.

– Как в темнице? Кто смел посадить?

Докладует ему царевна:

– Ты же сам, братец, на него опалился и велел держать в крепком заточении. Помнишь, ты его про какой-то сон расспрашивал, а он сказать не хотел.

– Неужли ж это он?

– Он самый; я его на время к тебе отпускала.

Царевич приказал привести Ивана купеческого сына, бросился к нему на шею и просил не попомнить старого зла.

– А знаешь, царевич, – говорит ему Иван, – всё, что с тобою случилось, мне было наперёд ведомо; всё это я во сне видел; оттого тебе и про сон не сказывал.

Царевич наградил его генеральским чином, наделил богатыми

именьями и оставил во дворце жить. Иван купеческий сын выписал к себе отца и старшего брата, и стали они все вместе жить-поживать, добра наживать.

Жили-были мужик да баба, и стало им по ночам чудиться, будто под печкою огонь горит и кто-то стонет: «Ой, душно! Ой, душно!» Мужик рассказал про то соседям, а соседи присоветовали ему сходить в ближний город: там-де живёт купец Асон, мастер разгадывать всякий сон. Вот мужик собрался и пошёл в город; шёл-шёл и остановился на дороге переночевать у одной бедной вдовы. У вдовы был сын – мальчишка лет пяти; глянул тот мальчик на мужика и говорит:

– Старичок! Я знаю, куда ты идёшь.

– А куда?

– К богатому купцу Асону. Смотри же, станет он тебе сон разгадывать и попросит половину того, что лежит под печкою; ты ему половины не давай, давай одну четверть. А коли спросит, кто тебя научил, про меня не сказывай.

□На другой день поутру встал мужик и отправился дальше; приходит в город, разыскал Асонов двор и явился к хозяину.

– Что тебе надобно?

– Да вот, господин купец, чудится мне по ночам, будто в моей избушке под печкою огонь горит и кто-то жалобно стонет: ой, душно, ой, душно! Нельзя ли разгадать мой сон?

– Разгадать-то можно, только дашь ли мне половину того, что у тебя под печкою?

– Нет, половины не дам; будет с тебя и четверти.

Купец было заспорил, да видит, что мужик стоит на своём

крепко, и согласился; призвал рабочих с топорами, с лопатами и поехал вместе с ними к старику в дом. Приехал и велел ломать печь; как только печь была сломана, половицы подняты, сейчас и оказалась глубокая ямища – в косую сажень будет, и вся-то набита серебром да золотом.

□Старик обрадовался и принялся делить этот клад на четыре части. А купец давай его выпрашивать:

– Кто тебя научил, старичок, давать мне четверть, а не давать половины?

– Никто не учил, самому в голову пришло.

– Врёшь! Не с твоим умом догадаться. Слушай: коли признаешься, кто тебя научил, так все деньги твои будут; не возьму с тебя и четвёртой доли.

Мужик подумал-подумал, почесал в затылке и сказал:

– А вот как поедешь домой, увидишь на дороге избушку; в той избушке живёт бедная вдова, и есть у ней сын-малолеток – он самый и научил меня.

□Купец тотчас в повозку и погнал лошадей скорою рысью. Приехал к бедной вдове.

– Позволь, – говорит, – отдохнуть маленько да чайку испить.

– Милости просим!

Асон уселся на лавку, начал чай распивать, а сам всё на мальчика поглядывает. На ту пору прибежал в избу петух, захлопал крыльями и закричал:

– Кукуреку!

– Экой голосистый какой! – сказал купец. – Хотел бы я знать, про что ты горланишь?

– Пожалуй, я тебе скажу, – промолвил мальчик, – петух вещует,

что придёт время – будешь ты в бедности, а я стану владеть твоими богатствами.

Напился купец чаю, стал собираться домой и говорит вдове:

– Отдай мне своего сынишку; будет он жить у меня на всём на готовом, в довольстве, в счастии и не узнает, что такое бедность. Да и тебе лучше – лишняя обуза с рук долой!

□Мать подумала, что и в самом деле у купцов жизнь привольнее, благословила сына и отдала его Асону с рук на´руки. Асон привёз мальчика в свой дом и велел идти на кухню; потом позвал повара и отдал ему такой приказ:

– Зарежь ты мне того мальчика, вынь из него печень да сердце и приготовь к обеду.

Повар воротился на кухню, взял нож и принялся на бруске точить. Мальчик залился слезами и стал спрашивать:

– Дядюшка! Для чего ты нож точишь?

– Хочу барашка колоть.

– Неправда твоя! Ты хочешь меня резать.

У повара и нож из рук вывалился, жалко ему стало загубить душу человеческую.

– Рад бы, – говорит, – отпустить тебя, да боюсь хозяина.

– Не бойся! Поди возьми у суки щенка, вынь из него печень да сердце, зажарь и подай своему хозяину.

Повар так и сделал, угостил Асона собачиной, а мальчика до поры до времени у себя спрятал.

□Месяца через два, через три приснился тамошнему королю такой сон: будто есть у него во дворце три золотые блюда, прибежали псы и зачали из тех блюд лакать. Задумался король, что бы такое тот сон значил? Кого ни спрашивал, никто ему не мог

рассудить. Вот вздумал он послать за Асоном; рассказал ему свой сон и велел разгадывать, а сроку положил три дня:

– Если в тот срок не отгадаешь, то всё твоё имение на себя возьму.

Воротился Асон от короля сам не свой; ходит пасмурный да сердитый, кого ни встретит – всякому затрещину даёт; а пуще всех на повара напустился: зачем-де мальчишку со свету сжил? Он бы теперь пригодился мне! На те речи повар возьми да и признайся, что мальчик-то живёхонек. Асон тотчас потребовал его к себе.

– А ну, – говорит, – отгадай мой сон; снилось мне нынешней ночью, будто есть у меня три золотые блюда и будто из тех блюд золотых псы лакали.

Отвечает ему мальчик:

– Это не тебе снилось, это снилось государю.

– Угадал, молодец! А что значит этот сон?

– Знать-то я знаю, да тебе не скажу; вези меня к королю, перед ним ничего не скрою.

□Асон приказал заложить коляску, мальчика на запятки поставил и поехал во дворец; подкатил к высокому крыльцу, вошёл в белокаменные палаты и отдал королю поклон.

– Здравствуй, Асон! Отгадал ли мой сон? – спрашивает король.

– Эх, государь! Твой сон не больно мудрён; не то что я, его малый ребёнок рассудить может. Коли хочешь, позови моего мальчика; он тебе всё как по-писаному расскажет.

Король приказал привести мальчика, и как только привели его во дворец, начал про свой сон выпрашивать. Отвечал мальчик:

– Пусть-ка наперёд Асон рассудит, а то вишь он какой! Ничего не ведая, чужим разумом жить хочет.

– Ну, Асон, говори ты прежде.

Асон упал на колени и признался, что не может отгадать королевского сна. Тогда выступил мальчик и сказал королю:

– Государь! Сон твой правдивый: есть у тебя три дочери – три королевны прекрасные; согрешили они перед богом и перед тобою и на днях родят тебе по внуку.

Как сказал пятилеток, так и случилось; король отобрал у Асона всё его имение и отдал тому мальчику.

(Голосов: 2. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Царевна, разрешающая загадки

Жил-был старик; у него было три сына, третий-от Иван-дурак. Какой-то был тогда царь – это давно уж было; у него была дочь. Она и говорит отцу:

– Позволь мне, батюшка, отгадывать загадки; если у кого отгадаю загадки, тому чтобы голову ссекли, а не отгадаю, за того пойду замуж.

Тотчас сделали клич; многие являлись, всех казнили: царевна отгадывала загадки. Иван-дурак говорит отцу:

– Благословляй, батюшка! Я пойду к царю загадывать загадки!

– Куда ты, дурак! И лучше-то тебя, да казнят!

– Благословишь – пойду, и не благословишь – пойду!

Отец благословил. Иван-дурак поехал, видит: на дороге хлеб, в хлебе лошадь; он выгнал её кнутиком, чтоб не отапывала, и говорит: «Вот загадка есть!» Едет дальше, видит змею, взял её заколол копьем и думает: «Вот другая загадка!»

□Приезжает к царю; его приняли и велят загадывать загадки. Он говорит:

– Ехал я к вам, вижу на дороге добро, в добре-то добро же, я взял добро-то да добром из добра и выгнал; добро от добра и из добра убежало.

Царевнахватила книжку, смотрит: нету этой загадки; не знает разгадать и говорит отцу:

– Батюшка! У меня сегодня головушка болит, мысли помешались; я завтра разгадаю.

Отложили до завтра. Ивану-дураку отвели комнату. Он вечером сидит, покуривает трубочку; а царевна выбрала верную горнишну, посылает её к Ивану-дураку:

– Поди, – говорит, – спроси у него, что это за загадка; сули ему злата и серебра, чего угодно.

□Горнишна приходит, стучится; Иван-дурак отпёр двери, она вошла и спрашивает загадку, сулит горы золота и серебра. Иван-дурак и говорит:

– На что мне деньги! У меня своих много. Пусть царевна простоит всю ночь не спавши в моей горнице, дак скажу загадку.

Царевна услышала это, согласилась, стояла всю ночь – не спала. Иван-дурак утром сказал загадку, что выгнал из хлеба лошадь. И царевна разгадала.

□Иван-дурак стал другую загадывать:

– Ехал я к вам, на дороге вижу зло, взял его да злом и ударил, зло от зла и умерло.

Царевна опять схватила книжку, не может разгадать загадку и отпросилась до утра. Вечером посылает горнишну узнать у Ивана-дурака загадку:

– Сули, – говорит, – ему денег!

– На что мне деньги! У меня своих много, – отвечает Иван-дурак, – пусть царевна простоит ночь не спавши, тогда скажу загадку.

Царевна согласилась, не спала ночь и загадку разгадала.

□Третью загадку Иван-дурак так не стал загадывать, а велел собрать всех сенаторов и загадал, как царевна не умела отгадывать те загадки и посылала к нему горнишну подкупать на деньги. Царевна не могла догадаться и этой загадки; опять к нему спрашивать – сулила серебра и золота сколько угодно и хотела отправить домой на прогоне. Не тут-то было! Опять простояла ночь не спавши; он как сказал ей, о чём загадка, – ей разгадывать-то нельзя; о ней, значит, узнают, как и те загадки она выпытывала у Ивана-дурака. И ответила царевна:

– Не знаю.

Вот весёлым пирком, да и за свадебку: Иван-дурак женился на ней; стали жить да быть, и теперь живут.

(Голосов: 2. Рейтинг: 4,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Гусли-самогуды

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужик, а у этого мужика был сын. Мужика звали Алексеем, а сына Ванькою. Вот приходит лето. Алексей вспахал землю и посеял репу. И такая-то хорошая уродилась репа, да большая, да крупная, что и господи! Рад мужик, каждое утро ходит на поле, любуется репкою да бога благодарит. Один раз заметил он, что кто-то ворует у него репу, и начал караулить; караулил-караулил – нет никого! Посылает он Ваньку:

– Поди ты, присмотри за репою.

Приходит Ванька в поле, смотрит – а какой-то мальчик репу

роет, наклал два мешка, да такие большие, что и ну: взвалил их, сердешный, на спину, насилу тащит – ноги так и подгибаются, инда спина хрустит! Вот мальчик тащил-тащил, неумоготу, вишь, стало, бросил мешки наземь, глядь – а перед ним стоит Ванька.

– Сделай милость, добрый человек, пособи мне дотащить мешки до дому; дедушка подарит тебя, пожалуйет.

А Ванька как увидал мальчика, так и с места не тронется, вытаращил на него глаза да всё и смотрит, пристально смотрит; после очнулся и говорит ему:

– Ништо, хорошо!

Взвалил Ванька на плеча два мешка с репою и понёс за мальчиком, а мальчик впереди бежит, припрыгивает и говорит:

– Меня дедушка каждый день посылает за репою. Коли ты будешь носить ему, он даст тебе много серебра и золота; только ты не бери, а проси гусли-самогуды.

□Вот, ладно, пришли они в избу; в углу сидит седой старик с рогами. Ванька поклонился. Старик даёт ему комок золота за работу; у Ваньки глаза разгорелись, а мальчик шепчет:

– Не бери!

– Не надо, – баёт Ванька, – дай мне гусли-самогуды, и вся репа твоя.

Как сказал он про гусли-самогуды, у старика глаза на вершок выкатились, рот до ушей раскрылся, а рога так на лбу и запрядали. Ваньку страх взял; а мальчик и говорит:

– Подари, дедушка!

– Многого хошь! Ну, да так и быть: бери себе гусли, только отдай мне то, что тебе дома всего дороже.

Ванька думает: домишко наш чуть в землю не врос; чему там быть

дорогому!

– Согласен! – говорит; взял гусли-самогуды и пошёл домой.

Приходит, а отец его мёртвый на пороге сидит. Погоревал, поплакал, похоронил отца и пошёл искать счастья.

□Добрался до одного большого города, где жил да был великий государь. Супротив дворца было поле, на том поле свиньи паслись. Ванька подошёл к пастуху, купил у него свиней и начал пасти. Как только заиграет он в гусли-самогуды, сейчас всё стадо и запляшет! Вот однажды царя дома не случилось, царевна под села к окошечку, глядит – Ванька сидит на пенёчке да играет в гусли-самогуды, а перед ним свиньи пляшут. Посылает царевна свою девушку, просит у пастуха продать ей хоть одну свинку. Ванька говорит:

– Пусть сама придёт!

Приходит царевна:

– Пастух, пастух! Продай мне свинку.

– У меня свинки не продажные, а заветные.

– А какой завет?

– Да коли угодно, царевна, свинку получить, так покажи мне своё бело тело до колен.

Царевна подумала-подумала, поглядела на все на четыре стороны – никого нет, приподняла до колен платье, а у ней на правой ноге небольшое родимое пятнышко. Отдал пастух свинку, царевна велела привести её во дворец, собрала музыкантов и заставила играть. Хочется посмотреть, как будет свинка выплясывать; а свинка только по углам прячется, визжит да хрюкает...

□Приехал царь и вздумал отдавать свою дочь замуж. Созывает он всех бояр, и вельмож, и купцов, и крестьян; съезжаются к нему из чужих земель короли и королевичи и всякие люди.

– Кто узнает, – говорит царь, – на моей дочке приметы – за того и замуж отдам.

Никто не мог разузнать: как ни старались, как ни добивались, ничего не проведали. Вот напоследях вызвался Ванька: я-де узнаю, и сказал, что у царевны на правой ноге есть небольшое родимое пятнышко.

– Угадал! – говорит царь, взял – повенчал его на своей дочери и задал пир на целый мир. Сделался Ванька царским зятем и зажил припеваючи.

(Голосов: 2. Рейтинг: **4,00** из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Елена Премудрая

В стародавние годы в некоем царстве, не в нашем государстве, случилось одному солдату у каменной башни на часах стоять;

башня была на замок заперта и печатью запечатана, а дело-то было ночью. Ровно в двенадцать часов слышится солдату, что кто-то гласит из этой башни: «Эй, служивый!» Солдат спрашивает:

– Кто меня кличет?

– Это я – нечистый дух, – отзывается голос из-за железной решётки, – тридцать лет как сижу здесь не пивши, не евши.

– Что ж тебе надо?

– Выпусти меня на волю; как будешь в нужде, я тебе сам пригожусь; только помяни меня – и я в ту ж минуту явлюсь к тебе на выручку.

Солдат тотчас сорвал печать, разломал замок и отворил двери – нечистый вылетел из башни, взвился кверху и сгинул быстрее молнии.

– Ну, – думает солдат, – наделал я дела; вся моя служба ни за грош пропала. Теперь засадят меня под арест, отдадут под военный суд и, чего доброго, – заставят сквозь строй прогуляться; уж лучше убегу, пока время есть.

Бросил ружьё и ранец на землю и пошёл куда глаза глядят.

Шёл он день, и другой, и третий; разобрал его голод, а есть и пить нечего; сел на дороге, заплакал горькими слезами и раздумался: «Ну, не глуп ли я? Служил у царя десять лет, завсегда был сыт и доволен, каждый день по три фунта хлеба получал; так вот нет же! Убежал на волю, чтобы помереть голодной смертью. Эх, дух нечистый, всему ты виною». Вдруг откуда ни взялся – стал перед ним нечистый и спрашивает:

– Здравствуй, служивый! О чём горюешь?

– Как мне не горевать, коли третий день с голоду пропадаю.

– Не тужи, это дело поправное! – сказал нечистый, туда-сюда

бросился, притащил всяких вин и припасов, накормил-напоил солдата и зовёт его с собою: «В моём доме будет тебе житьё привольное; пей, ешь и гуляй, сколько душа хочет, только присматривай за моими дочерьми – больше мне ничего не надобно». Солдат согласился; нечистый подхватил его под руки, поднял высоко-высоко на воздух и принёс за тридевять земель, в тридесятое государство – в белокаменные палаты.

□У нечистого было три дочери – собой красавицы. Приказал он им слушаться того солдата и кормить и поить его вдоволь, а сам полетел творить пакости; известно – нечистый дух! На месте никогда не сидит, а всё по свету рыщет да людей смущает, на грех наводит. Остался солдат с красными девицами, и такое ему житьё вышло, что и помирать не надо. Одно его кручинит: каждую ночь уходят красные девицы из дому, а куда уходят – неведомо. Стал было их про то расспрашивать, так не сказывают, запираются. «Ладно же, – думает солдат, – буду целую ночь караулить, а уж усмотрю, куда вы таскаетесь». Вечером лёг солдат на постель, притворился, будто крепко спит, а сам ждёт не дожждётся – что-то будет?

□Вот как пришла пора-время, подкрался он потихоньку к девичьей спальне, стал у дверей, нагнулся и смотрит в замочную скважинку. Красные девицы принесли волшебный ковёр, разостлали по полу, ударились о тот ковёр и сделались голубками; встrepенулись и улетели в окошко. «Что за диво! – думает солдат. – Дай-ка я попробую». Вскочил в спальню, ударился о ковёр и обернулся малиновкой, вылетел в окно да за ними вдогонку. Голубки опустились на зелёный луг, а малиновка села под смородинов куст, укрылась за листьями и высматривает оттуда. На то место налетело голубиц видимо-невидимо, весь луг прикрыли; посредине стоял золотой трон. Немного погодя осияло и небо и землю – летит по воздуху золотая колесница, в упряжи шесть огненных змеев; на колеснице сидит королева Елена Премудрая – такой красоты неописанной, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать! Сошла она с колесницы, села на золотой трон; начала подзывать к себе голубок по очереди и

учить их разным мудростям. Покончила ученье, вскочила на колесницу и была такова!

□Тут все до единой голубки снялись с зелёного лугу и полетели каждая в свою сторону, птичка-малиновка вспорхнула вслед за тремя сёстрами и вместе с ними очутилась в спальне. Голубки ударились о ковёр – сделались красными девицами, а малиновка ударилась – обернулась солдатом.

– Ты откуда? – спрашивают его девицы.

– А я с вами на зелёном лугу был, видел прекрасную королеву на золотом троне и слышал, как учила вас королева разным хитростям.

– Ну, счастье твоё, что уцелел! Ведь эта королева – Елена Премудрая, наша могучая повелительница. Если б при ней да была её волшебная книга, она тотчас бы тебя узнала – и тогда не миновать бы тебе злой смерти. Берегись, служивый! Не летай больше на зелёный луг, не дивись на Елену Премудрую; не то сложишь буйну голову.

Солдат не унывает, те речи мимо ушей пропускает; дождался другой ночи, ударился о ковёр и сделался птичкой-малиновкой. Прилетела малиновка на зелёный луг, спряталась под смородинов куст, смотрит на Елену Премудрую, любуется её красотой ненаглядною и думает: «Если б такую жену добыть – ничего б в свете пожелать не осталось! Полечу-ка я следом за нею да узнаю, где она проживает».

□Вот сошла Елена Премудрая с золотого трона, села на свою колесницу и понеслась по воздуху к своему чудесному дворцу; следом за ней и малиновка полетела. Приехала королева во дворец; выбежали к ней навстречу няньки и мамки, подхватили её под руки и увели в расписные палаты. А птичка-малиновка, порхнула в сад, выбрала прекрасное дерево, что как раз стояло под окном королевниной спальни, уселась на веточке и начала петь так хорошо да жалобно, что королева целую ночь и глаз не смыкала – всё слушала. Только взошло красное солнышко,

закричала Елена Премудрая громким голосом:

– Няньки и мамки, бегите скорее в сад; изловите мне птичку-малиновку!

Няньки и мамки бросились в сад, стали ловить певчую пташку; да куды им, старухам! Малиновка с кустика на кустик перепархивает, далеко не летит и в руки не даётся.

□ Не стерпела королевна, выбежала в зелёный сад, хочет сама ловить птичку-малиновку; подходит к кусту – птичка с ветки не трогается, сидит опустя крылышки – словно её дожидается. Обрадовалась королевна, взяла птичку в руки, принесла во дворец, посадила в золотую клетку и повесила в своей спальне. День прошёл, солнце закатилось, Елена Премудрая слетала на зелёный луг, воротилась, начала снимать уборы, разделась и легла в постель. Малиновка смотрит на её тело белое, на её красу ненаглядную и вся как есть дрожит. Как только уснула королевна, птичка-малиновка обернулась мухой, вылетела из золотой клетки, ударилась об пол и сделалась добрым молодцем. Подошёл добрый молодец к королевниной кровати, смотрел-смотрел на красавицу, не выдержал и чмок её в уста сахарные. Видит – королевна просыпается, обернулся поскорей мухой, влетел в клетку и стал птичкой-малиновкой.

□ Елена Премудрая раскрыла глаза; глянула кругом – нет никого. «Видно, – думает, – мне во сне это пригрезилось!» Повернулась на другой бок и опять заснула. А солдату крепко не терпится; попробовал в другой и в третий раз – чутко спит королевна, после всякого поцелуя пробуждается. За третьим разом встала она с постели и говорит: «Тут что-нибудь да недаром: дай-ка посмотрю в волшебную книгу». Посмотрела в свою волшебную книгу и тотчас узнала, что сидит в золотой клетке не простая птичка-малиновка, а молодой солдат.

– Ах ты невежа! – кричала Елена Премудрая. – Выходи-ка из клетки. За твою неправду ты мне жизнью ответишь.

□ Нечего делать – вылетела птичка-малиновка из золотой клетки,

ударилась об пол и обернулась добрым молодцем. Пал солдат на колени перед королевой и зачал просить прощения.

– Нет тебе, негодяю, прощения, – отвечала Елена Премудрая и крикнула палача и плаху рубить солдату голову.

Откуда ни взялся – стал перед ней великан с топором и с плахой, повалил солдата наземь, прижал его буйную голову к плахе и поднял топор. Вот махнёт королева платком, и покатится молодецкая голова!..

– Смилуйся, прекрасная королева, – просит солдат со слезами, – позволь напоследях песню спеть.

– Пой, да скорей!

Солдат затянул песню такую грустную, такую жалобную, что Елена Премудрая сама расплакалась; жалко ей стало доброго молодца, говорит она солдату:

– Даю тебе сроку десять часов; если ты сумеешь в это время так хитро спрятаться, что я тебя не найду, то выйду за тебя замуж; а не сумеешь этого дела сделать – велю рубить тебе голову.

□Вышел солдат из дворца, забрёл в дремучий лес, сел под кустик, задумался-закручинился: «Ах, дух нечистый! Всё из-за тебя пропадаю», В ту ж минуту явился к нему нечистый:

– Что тебе, служивый, надобно?

– Эх, – говорит, – смерть моя приходит! Куда я от Елены Премудрой спрячуся?

Нечистый дух ударился о сырую землю и обернулся сизокрылым орлом:

– Садись, служивый, ко мне на´спину; я тебя занесу в поднебесье.

Солдат сел на орла: орёл взвился кверху и залетел за облака-тучи чёрные. Прошло пять часов, Елена Премудрая взяла

волшебную книгу, посмотрела – и всё словно на ладони увидела; возгласила она громким голосом:

– Полно, орёл, летать по поднебесью; опускайся на низ – от меня ведь не укроешься.

Орёл опустился наземь.

□Солдат пуще прежнего закручинился: «Что теперь делать? Куда спрятаться?»

– Пстой, – говорит нечистый, – я тебе помогу.

Подскочил к солдату, ударил его по щеке и оборотил булавкою, а сам сделался мышкою, схватил булавку в зубы, прокрался во дворец, нашёл волшебную книгу и воткнул в неё булавку. Прошли последние пять часов. Елена Премудрая развернула свою волшебную книгу, смотрела-смотрела – книга ничего не показывает; крепко рассердилась королевна и швырнула её в печь. Булавка выпала из книги, ударилась об пол и обернулась добрым молодцем. Елена Премудрая взяла его за руку.

– Я, – говорит, – хитра, а ты и меня хитрей!

Не стали они долго раздумывать, перевенчались и зажили себе припеваючи.

□ □ □ □ □ (Голосов: 2. Рейтинг: 4,00 из 5)

□ Загрузка...